

УДК 316.259(477)

Е. Я. Прохоренко

канд. соц. наук, доцент

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,

Институт социальных наук, кафедра социологии

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СПОСОБА КОММУНИКАЦИИ

Целью статьи является анализ теорий информационного общества и его интерпретаций в реалиях современной Украины. Информационное общество предстает как эволюция индустриального общества. Особенность его проявляется в высоких темпах увеличения секторов, связанных с созданием и потреблением информации, развитием коммуникационных технологий. Сеть Интернет выступает как самостоятельное целостное образование, которое имеет свои функции и социальные характеристики.

Ключевые слова: информационное общество, сеть Интернет, киберкультура.

Вторая половина XX века насыщена кардинальными социальными трансформациями, изменившими облик цивилизации. Пытаясь осмыслить эти масштабные перемены, философы, социологи и экономисты создали ряд оригинальных концепций, воссоздающих внутреннюю логику общественного прогресса и определяющих его ближайшие перспективы. Такой концепцией, на наш взгляд, является теория “информационного общества”.

Неопределенность в формулировках информационного общества заставляет искать признаки, его характеризующие. Ф. Уэбстер выделяет шесть основных критериев для характеристики информационного общества: технологический, экономический, связанный со средой занятости, пространственный, культурный, качественный [1, с. 14]. Они еще, на наш взгляд, имеют разные основания. Так, в центре первых пяти критериев лежит убеждение, что количественные изменения в сфере информации привели к возникновению качественно нового типа социального устройства — информационного общества. Качественный критерий исходит не из того, что в современное время стало больше информации, а из того, что характер этой информации изменил образ и стиль жизни людей. Эта дефиниция предполагает, что в основе человеческого поведения лежит теоретическое знание и — как одна из его составляющих — информация.

Сами технологические инновации, появившиеся в конце 1970-х годов, зачастую принимают за признак рождения информационного общества. Имеются в виду кабельное и спутниковое телевидение, компьютерные сети, персональные компьютеры, новые офисные технологии, в особенности онлайновые информационные услуги и текстовые редакторы. Предполагается, что такой объем технологических новаций должен привести

к социальному переустройству. Особенно много комментариев вызывает сеть Интернет, которая дает возможность в реальном времени использовать экономический успех, способствует обучению и развитию демократических процессов. Постоянные рубрики в средствах массовой информации сообщают об “информационных супермагистралях”, в общем потоке движения которых населению предстоит научиться “осваивать” и “удерживать” информацию.

Анализируя теории информационного общества, можно выделить некоторые обобщенные критерии: во-первых, наличие систем телекоммуникационных технологий. Телекоммуникационная технология выделяется в качестве самостоятельной подсистемы и элемента информационного общества потому, что она выходит за рамки значения и роли техники, используемой в различных отраслях экономики. Это не паровая машина Уайта, определившая лицо экономики на первом этапе развития промышленного общества, и не машинная конвейерная технология, определившая экономику второго этапа. Телекоммуникационная технология существует самостоятельно (а не как техническая подсистема экономики) и является видом социальной технологии, определяющей способы взаимодействия разных подсистем общества и возможности разных его слоев для активного участия в общественной жизни. Более того, телекоммуникационные технологии влияют на государственно-политическую сферу организации и управления, сферы труда, культуры и символического воспроизведения социальной реальности.

Во-вторых, в качестве относительно независимой подсистемы общества выделяется сфера образования (а не институт в рамках конкретной социальной подсистемы того или иного государства). Более того, эта сфера начинает доминировать: образование становится непрерывным. Являясь стратегическим ресурсом в рамках функционирования государственных и политических структур, оно предопределяет сферу труда и экономики. В то же время оно выступает доминирующим фактором в процессе группового и статусного образования, а также фундаментальной основой инноваций в процессах социализации.

Информационное общество рассматривается и в динамическом аспекте. Ряд исследователей представляют его в качестве особой стадии в историческом и социально-экономическом развитии человечества. Вместе с тем историческое место информационного общества в эволюции человечества определяется по-разному. Согласно Ю. Хабермасу, Э. Гидденсу, Ф. Ферраротти информационное общество рассматривается как *фаза индустриального общества*, наступившая вслед за фазой индустриализации (конец XVIII — начало XX в.) и фазой массового производства и массового потребления, иначе — так называемого “массового” общества (начало XX в. — 60–70-е годы XX в.). Согласно другой позиции, представителями которой являются, например, Д. Белл и О. Тоффлер, информационное общество — *принципиально иной этап исторического развития*. Д. Белл делит историческое развитие на три этапа: доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный и связывает их со способом производства, а О. Тоффлер

выделяет этапы развития, опираясь на тип культуры — доиндустриальные культуры (первую волну), индустриальные культуры (вторую волну) и супериндустриальные культуры (третью волну). Принципиальное значение в этом случае имеет доминирующее развитие тех или иных сфер общественной жизни. Экономика в информационном типе общества уже не задает условия и правила функционирования всем другим подсистемам общества — государственно-политической, культурной и социальной. В дополнение к выделенным подсистемам общества у Т. Парсонса [2, с. 256] появляются еще две столь же значимые и самостоятельные подсистемы: телекоммуникационная и образования.

О. Тоффлер, несмотря на то, что акцентирует роль культуры, считает, что все компоненты структуры современного супериндустриального общества равноправны и равнозначны. Более того, он предлагает свою собственную структуру общества, существенным образом отличающуюся от концепций классической и постклассической социологии. В качестве компонентов структуры общества Тоффлер выделяет, во-первых, техносферу, которая включает энергетическую подсистему, систему производства и систему распределения. Все три компонента внутренне взаимосвязаны и представляют единство. Во-вторых, социосферу — различные социальные институты (семья, образование и др.). Техносфера и социосфера внутренне взаимосвязаны. В-третьих, иносферу — подсистемы социальной коммуникации и информации. Кроме того, каждое общество обладает своей биосферой, сферой власти (формальные и неформальные институты политики), психосферой (сфера межличностных отношений, субъективности). Взаимодействие всех этих сфер, по его мнению, образует общество.

Возможно, прогнозы теоретиков информационного общества оказались несостоятельными в первую очередь потому, что их авторы отождествляли “информацию” и “знание”. Очевидно, что это не одно и то же. Сообщение (message) — передаваемый продукт интеллектуальной деятельности человека; интерпретация — “мысль”, то есть отраженное и вновь приобретенное знание; коммуникация — как операция передачи, трансляции, так и способ взаимодействия на основе получаемой информации. На современном этапе операция передачи знания актуализируется и гипертрофируется, ей придается определяющее, доминирующее звено в триаде “сообщение — коммуникация — интерпретация”.

Принципиальная разница заключается в том, что тиражирование интеллектуального продукта, передача сведений о нем посредством печатных изданий, телеграфа, радио, телевидения, лекций и семинаров в рамках системы всеобщего образования, а теперь еще и сети Интернет, т. е. воспроизведение культуры на индустриальной основе, коренным образом отличает современное общество от индустриального.

Разводя “знание” и “информацию” как следствия воспроизведения культуры на индустриальной основе, Н. Л. Полякова отмечает, что “огромная техническая, экономическая, политическая, культурная роль информации объясняется именно тем, что она не содержательна (“знание”) и не предметна (“продукт”). Информация операциональна и служит обоснованием/

оправданием действий. Поэтому она столь необходима современному человеку, ценна для него, воздействует на него. В традиционном обществе, построенном на религиозном оправдании деяния, и даже в обществе модернизирующимся, построенном на идеологических оправданиях деятельности, информация никак не могла претендовать на ту роль, что играет теперь. Только как коммуникация, а не как знание или предмет, информация способна вызывать новые операции. Люди действуют, используя информацию, а коммуникационные потоки не только не поглощаются как ресурс деятельности, подобно сырьевым или энергетическим ресурсам, а напротив, умножаются и ускоряются. Это происходит потому, что информация не столько ресурс, сколько стимул (мотив) деятельности” [3, с. 360–361].

Для целей нашего исследования важно акцентировать категорию коммуникации и как логику развития содержательных смыслов, операций трансляции символов, и как способы взаимодействия, побуждающие к действию. Если мы определим информацию подобным образом, станет понятным, почему главным феноменом компьютерной революции стал Интернет, а не гигантские электронные банки данных или искусственный интеллект.

В глобальной сети Интернет не создается принципиально новое знание, но зато многократно увеличиваются возможности осуществления коммуникаций. При этом утверждения исследователей теории информационного общества о том, что в современную эпоху информация играет более существенную роль, чем материальные факторы, не становятся более убедительными. Еще одна важная методологическая посылка состоит в том, что умножаются “образы” — объекты и субъекты социальной реальности. Создание образа — это преимущественно манипулирование знаками, символами. Информационный поток является предпосылкой создания образа [4, с. 124].

Осмысливая логику воспроизведения культуры на индустриальной основе, М. Згуровский замечает, что в XV веке человек овладел искусством книгопечатания, и это привело к первому радикальному “прорыву” в сфере сохранения, распространения и передачи знаний. На протяжении шести веков достигнутый уровень оставался без принципиальных изменений, даже несмотря на появление телефонной связи, радио и телевидения. Современная информационная революция стала возможной лишь благодаря совпадению нескольких факторов: появлению цифровых средств обработки информации; бурному развитию электроники; овладению человеком космоса и созданию спутниковых технологий связи; разработке информационных сетевых технологий и созданию компьютерной сети Интернет. Это позволило накапливать и передавать в любые уголки мира огромные объемы информации с колоссальными, незаметными для человека скоростями и с очень низкими затратами. Знания, передаваемые на основе индустриальных способов распространения, превращаются в важнейший фактор общественного развития.

Следует отметить, что Украина еще не в полной мере использует преимущества и потенциальные выгоды, предоставляемые информационным

обществом. Генерирование и использование знаний, инвестиции в науку и образование ради обеспечения постоянного развития и повышения уровня жизни в различных странах существенным образом различаются. По данным Всемирного банка, 85% совокупных мировых инвестиций в науку осуществляют страны — члены ОЭСР, 11% Индия, Китай и Бразилия и новые промышленно развитые страны Восточной Азии, и только 4% — остальные страны мира, к которым принадлежит Украина. Поэтому страны с передовой экономикой создают для себя благодатный замкнутый круг, когда, с одной стороны, результаты научных исследований и качественной подготовки кадров обеспечивают умножение богатств, с другой — усиливают неравенство в мировом масштабе [5].

Примечательно, что Украина с 48-миллионным населением имеет один из самых высоких в мире индексов образованности (98%) и накопленный промышленный потенциал, но остается страной с низкотехнологичной промышленностью и слаборазвитой инфраструктурой. Этот фактор наталкивает на печальные размышления. Ведь именно Украина смогла в 1952 г. создать третий в мире компьютер после США и Великобритании и сформировать всемирно известную школу в области кибернетики и вычислительной техники во главе с академиками С. Лебедевым и В. Глушковым. Еще в 70–80-е годы прошлого века академик В. Глушков сформулировал ряд важных идей, связанных с информатизацией общества, в частности с внедрением электронных денег, разработкой государственных АСУ и т. п., которые в сочетании дают возможность говорить о формировании информационного общества. Академики В. Михалевич, И. Сергиенко, О. Кухтенко, О. Ивахненко и др. прославили украинскую школу кибернетики в мире. Разработанные украинской школой направления, такие как искусственный интеллект, новые подходы к разработке ЭВМ и т. п., характеризовались как новый качественный рубеж в мировой кибернетике. Они были наиболее перспективными и базировались на воспроизведении механизма деятельности мозга человека.

На сегодняшний день технический уровень и масштабы применения информационных технологий в Украине остаются значительно более низкими по сравнению с европейскими показателями. В частности, уровень распространения связи в Украине достигает: фиксированными телефонными линиями — 30%, тогда как в Европе — 40%; мобильной телефонией — 5,5%, в Европе — соответственно 50%; Интернетом в Украине — 4,5%, в Европе — 36%. Развитие украинского сегмента компьютерной связи, в частности сети Интернет, на протяжении последних пяти лет характеризуется стабильным ростом [5].

Проблема заключается в том, что те не очень большие по западным меркам прорывы Украины в области информационных коммуникаций находятся далеко впереди общественного сознания. Именно поэтому в Украине проблему информационной обеспеченности не стоит рассматривать исключительно с точки зрения внедрения или невнедрения технологических новаций и телекоммуникационных систем. В центре концепции должен находиться человек во всем многообразии его интересов. Большинс-

тво экспертов в области информационно-коммуникационных технологий видят становление в Украине информационной культуры в весьма отдаленной перспективе. Внедрения информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении оцениваются промежутком от 5 до 50 лет [6].

Развитие киберкультуры как фундамента информационного общества требует специального рассмотрения и разработки соответствующей концепции в единстве социальных, технических, политических, экономических и правовых факторов.

Література

1. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. — М., 2004. — С. 14
2. Волков Ю. Г., Мостовая И. В. Социология: Учебник для вузов / Под ред. проф. В. И. Добренькова. — М.: Гардарика, 1998. — С. 256.
3. Современные социологические теории общества. — Составление и научная редакция Н. Л. Поляковой. — М., 1996. — С. 362.
4. Информационное общество: Сб. — М.: ООО “Издательство И74 АСТ”, 2004. — 507, [5] с. — (Philosophy). Маршалл Маклюэн. “Средство само есть содержание”. С. 124.
5. М. Згурівський. Общество знаний и информации — тенденции, вызовы, перспективы. Зеркало недели, № 19 (444) 24 мая 2003 г.
6. Шевчук О. “Электронная Украина” — на пути формализации // Зеркало недели. — 2003. — № 13 (438). — 5–11 апреля.

Є. Я. Прохоренко

факультет соціології Інституту соціальних наук
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

ПОНЯТТЯ ІНФОРМАЦІЙНОГО СУСПІЛЬСТВА У КОНТЕКСТІ ЗАСОБУ КОМУНІКАЦІЇ

Резюме

Загальна спрямованість статті пов’язана з оцінкою адаптації українського суспільства до реалій інформаційної епохи. Інформаційне суспільство предстає як еволюція індустріального суспільства. Особливість його виявляється у високих темпах зростання секторів, пов’язаних із створенням і споживанням інформації, розвитком комунікаційних технологій. Мережа Інтернет виступає як самостійне цілісне утворення, що має свої функції і соціальні характеристики.

Ключові слова: інформаційне суспільство, Інтернет, кіберкультура.

Y. Prokhorenko

Department of Sociology

Institute of Social Sciences

Odessa Mechnikov National University

THE CONCEPT OF INFORMATION-ORIENTED SOCIETY IN THE CONTEXT OF THE WAY OF COMMUNICATION

Summary

The general orientation of the article is related to the estimation of adaptation of Ukrainian society to realities of informative epoch. Informative society appears as an evolution of industrial society. The feature of him shows up in the high rates of growth of sectors, related to creation and consumption of information, development of communication technologies. Network the Internet comes forward as independent integral education, having the functions and social descriptions.

Key words: informative society, Internet, cyberspace.